

электронный спецвыпуск

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА БОБОРЫКИНА

К 100-летию со дня рождения А.Д. Боборыкина

7 ноября 2016 г. исполняется 100 лет со дня рождения Александра Дмитриевича Боборыкина (07.11.1916–23.11.1988) – ректора ЛГПИ им. А.И. Герцена (1964–1986) и члена–корреспондента Академии педагогических наук.

Александр Дмитриевич Боборыкин родился в 1916 году в семье крестьянина Дмитрия Сафоновича Боборыкина, проживавшего по существовавшему в то время административному делению в Тверской губернии, Осташковском уезде, Синцовской волости, деревне Зарово. В 1925 г. Саша Боборыкин поступил учиться в среднюю школу, а в 1934 г. окончил ее. Людей, знавших Александра Дмитриевича в то время, в живых не осталось. Когда-то наполненная шумом людских голосов деревня Зарово переживает участь множества подобных ей российских деревень. В ней осталось два-три дома с заколоченными окнами и дверями. Иногда не столь отдаленное прошлое России кажется нам таким же неглубоко заколоченным.

1934–1935 гг. – учитель начальной школы, в 1935–1937 гг. – инспектор Пеновского РОНО Калининской области, 1937–1939 гг. – красноармеец (г. Благовещенск), 1939–1940 гг. – студент Благовещенского пединститута, 1940–1941 гг. – студент Ленинградского государственного пединститута им. М.Н. Покровского, 1941–1942 гг. – политработник (Северо-Западный фронт), 1942 г. – госпиталь (г. Бугульма), 1942–1943 гг. – слухатель Ленинградского военно-промышленного училища им. Ф. Энгельса (г. Шуя Ивановской области), 1943–1946 гг. – заместитель командира дивизиона в артиллерийской бригаде (Карельский и 1-й Украинский фронты), 1946–1949 гг. – студент Ленинградского педагогического института им. М.Н. Покровского, 1949–1952 гг. – аспирант, 1952–1954 гг. – старший преподаватель кафедры политической экономии того же института, 1954–1961 гг. – заведующий кафедрой политэкономии сначала педагогического института им. М.Н. Покровского, затем педагогического института им. А.И. Герцена, 1961–1964 гг. – проректор по учебной части, 1964–1986 гг. – ректор Ленинградского государственного педагогического института

им. А.И. Герцена. Не была ли вся предыдущая жизнь Александра Дмитриевича лишь подготовкой к его ректорству? И не бросает ли последний, 22-летний, период его жизни отсвет на то, как складывалась судьба Боборыкина раньше?

Четверть века работы Александра Дмитриевича Боборыкина в вузе на фоне более чем двухвековой истории Воспитательного дома–Сиротского института–Педагогического института–университета очень заметна. А если брать только XX век, то его четверть в Герценовском педагогическом институте под знаком Боборыкина.

Трудно сказать, зачем А.Д. Боборыкин за год до смерти, будучи профессором-консультантом кафедры политэкономии, заказывал в архиве Герценовского института справку, подтверждающую факт получения им специальности преподавателя русского языка и литературы. Александр Дмитриевич закончил факультет русского языка и литературы в 1949 г., когда ему было 33 года, зрелым и сформировавшимся чело-

вспоминания. Размышления». В ней президент РГПУ, ректор в период с 1986 по 2011 гг. Г.А. Бордовский на вопрос о том, в какой степени он являлся преемником А.Д. Боборыкина, отвечает: «Мы были разные люди. Он – гуманитарий широкого профиля. Я физик. У нас была большая разница в возрасте – 25 лет. Мы имели разный склад характера. Александр Дмитриевич был настолько яркой личностью, что даже пытались повторить ее в себе было невозможно. Не был я и официальным преемником в соответствии с существовавшей тогда традицией. Просто так получилось, что в 1985 г., когда Александр Дмитриевич заболел, мне пришлось в течение года исполнять обязанности и проректора, должность которого я занимал ранее, и ректора одновременно. Может быть, это привлекло ко мне дополнительное внимание Боборыкина, и он поддержал мою кандидатуру на кресло ректора. Преемственность, конечно, есть. Но она носит не прямой характер. От Александра Дмитриевича мне пришлось принимать

саму Традицию Педагогического университета, развитую и укрепленную Боборыкиным. Эта традиция связана с человечностью. Он был патриотом Герценовского педагогического». Геннадий Алексеевич передает одну фразу А.Д. Боборыкина, которую в разных «редакциях» можно услышать почти от всех, кто рассказывает о ректоре. Из-за отставания правды и интересов института Герцена Александр Дмитриевич неоднократно находил под угрозой увольнения, и тогда он говорил: «Если я не буду ректором, пойду подметать институтский двор. И буду делать это хорошо».

Г.А. Бордовский продолжает: «Это был очень артистичный человек, умевший находить выразительные приемы для общения. Результатом его артистизма было то, что он становился центром внимания и в ходе деловой беседы добивался своего. Он никогда не принимал решений, которые лежали бы на поверхности и были логически оправданы, что порой приводило меня в изумление. Потом выяснялось: за принятием того или иного решения стояла глубокая стратегия». Но предсказать поведение и решение Боборыкина было сложно. При всем артистизме, творческом начале личности Александра Дмитриевича, это был очень требовательный человек. Его приводило в гнев, когда сотрудник института, на какой бы должности он ни находился, не хотел брать полной ответственности за свой участок работы и перекладывал ее на других. Ректор занимался формированием молодых проректоров и любого человека, который хотел учиться у него. Для Александра Дмитриевича не существовало мелочей, которыми он посчитал бы не нужным заниматься. Он сам лез на чердаки, в подвалы, в канализацию. В критических ситуациях был на самых тяжелых участках работы.

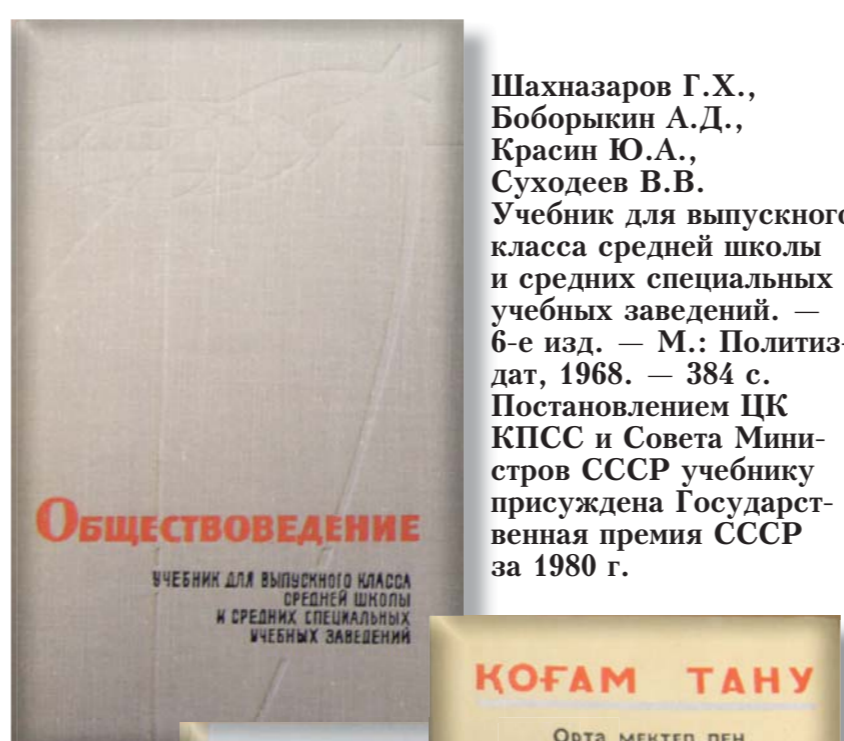
Умел видеть в молодых будущих государственных деятелях будущего. И для него студент был главное лицо в вузе. Студент мог прийти к ректору со своей проблемой в любое время. Присутствие самого Боборыкина постоянно ощущалось в разнообраз-

ных местах, где только были студенты. Он часто приезжал, например, в студенческое общежитие, где беседовал со студентами, подходя к их проблемам очень конкретно. Чем ниже была должность человека, тем больше Александр Дмитриевич дарил ему доброты. Понятно, что больше всего ее доставалось студентам. Но и получал Александр Дмитриевич от своей доброты очень многое. Прежде всего, любовь молодежи. Он не был трус – редчайшая черта для руководителя. И потому постоянно вступался за «маленького человека», прежде всего студента, бывшего точкой приложения ректорской гуманности.

Ко всему прочему, Александр Дмитриевич обладал широкой взглядов – черта, тоже свойственная молодежи. Он был космополитом, но высшей пробы. Его «общечеловеческая» идеология во многом была связана со «всемирной отзывчивостью» русской души, нашедшей свое отражение в русской культуре. Разбирался в литературе, театре. Любил дискуссии с их знатоками. Стыдился делать плохие поступки. Не был очень открытым, как иногда пытаются представить: его отличала избирательность в личных отношениях, и старой дружбой Александр Дмитриевич дорожил больше, чем возможностью наладить новую. В его жизни очень многое значила семья. Он был прекрасным отцом, радовавшимся каждому успеху любимой дочери.

А.Д. Боборыкин был человеком риска и одновременно высочайшей порядочности. Благодаря этим ректорским качествам в Герценовский институт никогда не зачисляли студентов «по списку» и не допускалась дискриминация на приемных экзаменах, что стоило ректору очень дорого: он часто рисковал своим креслом. Все, знавшие его, повторяют: Александр Дмитриевич Боборыкин был человеком с большой буквы. За этими простыми словами стоит многое. Но можно ли передать словами Явления, каковым был Боборыкин?

Е.М. КОЛОСОВА,
А.В. КРЕЙЦЕР

Учебник был переведен на языки союзных республик

Шахназаров Г.Х., Боборыкин А.Д., Красин Ю.А., Суходеев В.В. Учебник для выпускного класса средней школы и средних специальных учебных заведений. — 6-е изд. — М.: Политиздат, 1968. — 384 с. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР учебнику присуждена Государственная премия СССР за 1980 г.

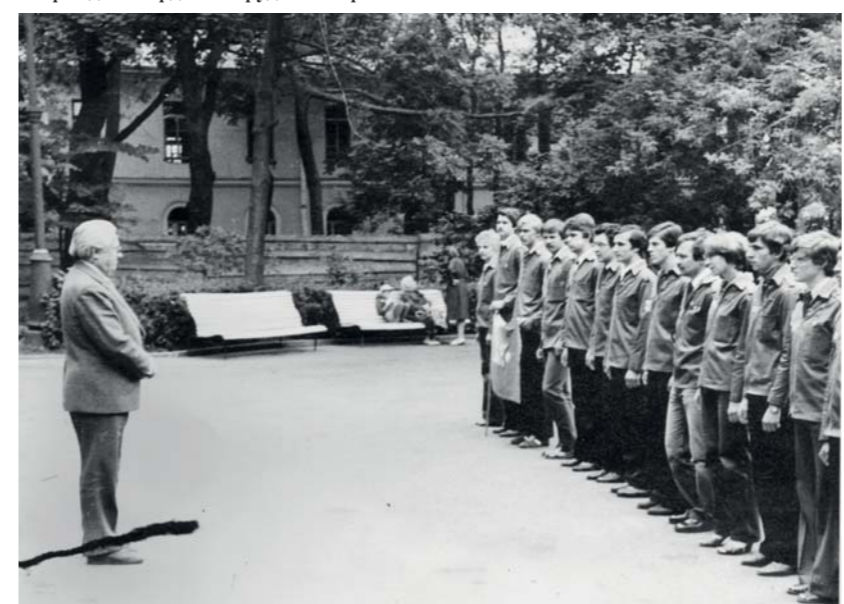
А.Д. Боборыкин с сослуживцами (в центре)

1968 год. Речь Боборыкина в «Октябрьском». 50 лет со дня рождения III Педагогического института (ЛГПИ им. А.И. Герцена)

Награждение орденом Трудового Красного Знамени

1982 год. Боборыкин дает напутствие бойцам ИССО – ГДР – 82